

Почему неизбежны религиозные войны? Вера и агрессия

Ответ на этот вопрос я попробую дать с психологической точки зрения. Причем религиозную войну я буду толковать очень широко – это не только военные действия между государствами, но и личные отношения между людьми, а также отношение человека к самому себе.

Мой опыт и священника, и психолога показывает, что в личных отношениях, и особенно в отношении человека к самому себе, может содержаться невероятное количество ненависти. По моим наблюдениям, у религиозных людей – я имею в виду православных – уровень агрессии значительно выше, чем у обычных людей.

Вполне уверенно можно говорить о том, что религиозность способствует развитию агрессии человека. Эта мысль далеко не новая. Известный русский и советский психиатр П.Б. Ганнушкин еще в 1901 году в статье «Сладострастие, жестокость и религия» писал о связанности этих чувств и религиозности. Итак, попробуем выяснить, как связаны между собой агрессия и религиозное чувство, как одно подпитывает и поддерживает другое.

Для человека естественно испытывать гнев, ярость, когда эти чувства являются реакцией на агрессию и унижения. Многие религиозные учения осуждают и запрещают проявление этих чувств, тем самым ставя человека в двусмысленное положение: сталкиваясь с агрессией, несправедливостью и унижением, человек должен, согласно религиозным предписаниям, не испытывать естественных в этом случае чувств, но, с другой стороны, эти чувства есть и с ними надо что-то делать. Поэтому остается только одно – использовать психологические защиты от «недозволенного» чувства.

Наиболее распространенные защиты – вытеснение и подавление. Неприятное переживание вытесняется из сознания, человек как бы говорит сам себе: «Это не моё». Но вытесненное из сознания, это переживание продолжает жить в психике, постоянно напоминая о себе в виде навязчивых мыслей и навязчивого поведения. Здесь я вынужден огорчить верующих, сказав, что их психика подчиняется тем же законам, что и психика обычных, неверующих людей. В этом случае верующий человек, как и неверующий, будет пытаться освободиться от неприятных содержаний своей психики в виде проекций. Например, проецируя свою подавленную агрессию на иноверцев,

неверующих или просто соседей: «Это они плохие». Наверное, многие отмечали замкнутое и агрессивное поведение религиозных людей. Хорошей иллюстрацией являются комментарии верующих к моим статьям.

Даже проявленное агрессивное поведение не освобождает человека от внутренней агрессии, скорее наоборот – её усиливает, так как человек начинает еще больше укорять себя и наказывать за это.

В религиозной культуре – я имею в виду православие – нет механизма выражения агрессии. На исповеди единственное, на что можно рассчитывать исповеднику, – так это только прощение его плохого поведения, а как жить, чтобы не испытывать «запрещенных» чувств – об этом ни слова. Во-первых, это в принципе невозможно для нормального человека, а во-вторых, этим можно манипулировать, заставляя человека постоянно каяться и молиться, молиться и каяться. Поэтому главным в религиозной жизни становится постоянное ощущение собственной вины и поиск наказания, временно облегчающего это чувство вины. Справедливости ради надо отметить, что такая жизнь многим верующим нравится.

Существует еще одна возможность выражения подавленных негативных чувств – это литературное творчество. В православии это жития святых. Возьмём наиболее авторитетные и почитаемые «Жития» Дмитрия Ростовского (1651-1709). Автор творчески переработал известные в его время «Жития», свел их в четыре тома, дополнив их своей фантазией. Вот только две цитаты.

Св. мученик Василий Анкирский (память 1 янв.): «...был повешен на дереве и тело его немилосердно строгали железными орудиями... После того мучители стали вытягивать тело страстотерпца с такой силой, что его кости вышли из своих суставов; при этом с воина Христова срезали кожу в виде ремней и кололи тело его раскаленными железными спицами».

Св. мученица Татиана (память 12 янв.): «Тогда он приказал обнажить святую и бритвами резать ее. Девственное тело ее было бело, как снег и когда стали резать его, то из ран вместо крови, истекало молоко, причем распространилось великое благоухание, как бы от сосуда с ароматами. Затем ее крестообразно распростерли на земле и долгое время били жезлами. ... повели святую Татиану в претор, подвесили ее там и терзали железными крючьями и даже вырвали ей сосцы. ... святую Татиану снова повесили и

снова начали строгать ее тело ... тогда святую ввергли в огонь».

Не надо быть психоаналитиком, чтобы догадаться, что автор в создании этих жутких сцен выражал свою сокровенную, глубоко вытесненную агрессию. Особого внимания в «Житиях» Дмитрия Ростовского заслуживают его фантазии по поводу женщин. Как правило, им всем рвут клещами сосцы и отрезают белые груди. Когда читаешь такой текст, возникает мысль о том, что если святитель писал правой рукой, то его левая рука при этом не была праздною. По-настоящему с рукой мастера можно познакомиться, читая оригинальный текст, из которого хорошо видно, что из-за религиозных ограничений автор свою сексуальную потребность удовлетворял в такой извращенной форме. Как тут не вспомнить профессора П.Б. Ганнушкина.

Подведем итоги. Итак, религиозность подавляет естественные человеческие чувства, прежде всего, гнев, агрессию и сексуальное влечение. Не имея выражения, эти чувства накапливаются в психике человека, делая его агрессивным. Агрессивность выражается или в форме внешней агрессии, или в форме аутоагрессии – в различных формах самоистязания или просто собственных жизненных ограничений.

Религиозная культура, чаще всего в неявной форме, несет в себе опыт подавленной агрессии, тем самым привлекая расположенных к этому людей. Погружаясь в религиозность, человек все больше отчуждается от самого себя, становится агрессивным по отношению к самому себе или по отношению к не таким, как он. Иначе говоря, ведет религиозную войну или с самим собой, или с другими людьми.

Автор - **Игорь Поляков**

[Источник](#)